

В большинстве случаев, выбор темы предопределяет установку эстрадника на ту или иную по-

---

дачу материала. Характерным примером правильности этого утверждения служит исполнение Л. Утесовым бабелевских рассказов. Манера подачи этого материала у него совершенно отлична от манеры, которой им же подается Зоценко.

Одно время пытался приблизиться к Закушняку Л. Утесов с серией бабелевских рассказов. Уступая Закушняку в отделке подачи словесного материала, Утесов достигал большой выразительности в том же по существу плане читки бабелевских рассказов.

Самая манера читки, — сидя у столика, без резкой жестикуляции и мимики, — манера, подчеркивающая упор на подачу слова, до чрезвычайности характерна для эстрадного художественного чтения.

Несомненно в деле окультуривания эстрады — этот жанр должен сыграть видную роль.

Утесов не нашел подражателей по весьма понятным причинам — то, что он делал, делать очень трудно: необходимо большое серьезное мастерство, которое у эстрадников, как правило, отсутствует.

Да и сам Утесов забросил этот вид рассказа, вероятно, по той причине, что многое другое дается куда как легче!

Старые бим-бомные формы эстрады не остались вне влияния времени. Попытки реформирования этого жанра мы находим в работах Утесова и Зинаиды Рикони — работах, явно копирующих номера заграничных обзрений.

И тот и другая во время исполнения номеров танцуют модные танцы; и тот и другая на мотив этих танцев исполняют песенки, в некоторых случаях весьма сходные с эстрадными куплетами разговорников; и тот и другая строят эти свои выступления на демонстрации игры на саксофоне, бэнджо, флексатоне, пиле (Утесов).

Эксцентриада весьма популярный жанр эстрадного творчества, имеющий широкое поле для своего развития и нуждающийся в первую очередь в политически- и литературно-грамотной текстовой канве.

Голая передача рассказа или монолога немислима вне мастерского владения культурой слова и заранее обречена на неуспех у публики.

Поэтому все рассказчики вводят жестикуляцию и мимику в дополнение к словесной передаче рассказа или монолога, оживляя, подчеркивая нужные слова и фразы именно этими дополнительными средствами.

Хенкин, рассказывая о том, что инвалид побежал на шум в кухне, тут же изображает бегущего хромого инвалида.

Утесов, повествуя о том, как армянин нашел часы, тут же изображает это, приближаясь или отдаляясь от места нахождения часов, и т. д.

Совершенно естественно, что применение мимики и жеста, не говоря уже о приемах театрализации рассказа (напр., игры с вещами), при декламации и мелодекламации ограничены. Отсюда — меньше возможности в смысле динамической передачи декламируемого.

Одним из виднейших мастеров эстрадного рассказа является Владимир Хенкин.

Вслед за Утесовым, а может быть—и одновременно с ним, он пустил в оборот разговорной эстрады рассказы Зоценко.

Материал этих рассказов, взятый из быта наших дней, подбирался и подбирается автором по принципу отбора наиболее курьезных анекдотических фактов.

Хенкин не только использует целиком эти особенности зоценковских рассказов, но и подчеркивает их введением новых слов, повторениями, мимикой и интонациями. Обыкновенно, описательная часть рассказа им сокращается до минимума и, елико возможно, выделяется диалог, в передаче которого Хенкин является действительно мастером.